

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОИСКУ РЕШЕНИЙ ПО ОБОСНОВАНИЮ БАЛАНСА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ СИСТЕМООБРАЗУЮЩИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ЗЕРНОПРОДУКТОВОЙ ЦЕПОЧКИ

Головина Лидия Алексеевна, к.э.н., доцент, ведущий научный сотрудник ВНИОПТУСХ – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ

Логачева Ольга Викторовна, к.э.н., ведущий научный сотрудник ВНИОПТУСХ – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ

Аннотация. В статье представлены результаты исследования в области обеспечения баланса экономических интересов при взаимодействии системообразующих организаций зернопродуктовой цепочки. Системообразующие организации агропродуктовых цепочек обладают особым статусом, влияют на состояние продовольственного рынка, определяют ключевые тренды в экономической сфере и несут ответственность за решение социально-экономических проблем. Авторами предложены методические подходы к обоснованию баланса экономических интересов системообразующих организаций через призму эквивалентности доходов в рамках зернопродуктовой цепочки. Предложен комбинированный алгоритм, позволяющий использовать широкий спектр цифровых баз данных для выбора методического инструментария по обоснованию баланса экономических интересов системообразующих организаций.

***Ключевые слова:** зернопродуктовая цепочка, эквивалентность доходов, системообразующие организации, баланс экономических интересов*

Введение. В экономической литературе при анализе спектра потоковых операций товаров в рамках агропродуктовой цепочки в целом и внутри каждого ее звена особое внимание уделяется проблеме достижения эквивалентности доходов от предпринимательской деятельности. Каждый субъект товародвижения взамен своего товара нацелен на получение определенного эквивалента, позволяющего постоянно обеспечивать баланс его экономических интересов [1, 2, 7]. При этом, на наш взгляд, отлаженные организацион-

но-экономические механизмы, опираясь на принцип пропорциональности на этапе стабилизации отечественного продовольственного рынка предполагают соразмерные, т.е. эквивалентные экономические отношения во взаимодействии субъектов различных видов экономической деятельности в рамках агропродуктовых цепочек в контексте корреляции той нормы прибыли, которая выступает в качестве ключевого показателя эффективности предпринимательства и определяется как отношение чистой прибыли к функционирующему капиталу.

Однако, многие экономисты-аграрники при исследовании проблематики развития экономических отношений в процессе взаимодействия субъектов аграрной сферы, опираясь на статью 2 ГК РФ, в которой определено, что «...предпринимательской считается самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли...» [5] высказывают точку зрения о том, что специфика предпринимательства существенно ограничивает применение к ним принципа эквивалентности [8, 14]. Некоторые ученые даже оправдывают неэквивалентность, возникшую по причине очевидных коммерческих интересов разносторонних участников рынка [9, 15].

По нашему мнению, специфика предпринимательской деятельности может обуславливать лишь особенности реализации данного принципа, но не отход от него. Эквивалентность является имущественным выражением справедливого равновесия, посредством которого обеспечивается устойчивость рыночных отношений и баланс экономических интересов участников взаимодействия.

Методы исследования. Методологическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых по проблеме обеспечения экономических интересов от предпринимательской деятельности в агропродовольственной сфере. Эмпирической базой исследования явились данные информационно-аналитической системы «Глобас», а также сведения Минсельхоза России о функционировании системообразующих организаций

зернопродуктовой цепочки. В работе широко использованы методы статистического анализа.

Результаты исследования. В ранних наших исследованиях раскрыты условия стабилизации отечественного продовольственного рынка, выявлены закономерности в развитии организаций основных агропродуктовых цепочек, предложен методический инструментарий оценки уровня их финансово-экономической стабильности, аргументирована необходимость обеспечения продовольственной безопасности и продовольственной независимости страны [4, 10, 11]. В условиях беспрецедентных санкций со стороны недружественных государств данные проблемы осознаются как заслуживающие первостепенного внимания со стороны научного сообщества и агробизнеса, а также постоянно находятся в поле зрения правительства и профильных министерств. При этом продовольственная независимость страны, на наш взгляд, должна оцениваться как с точки зрения самообеспеченности, так и в контексте наращивания экспортного потенциала отраслей аграрного сектора экономики. В данном контексте современная аграрная политика сфокусировала внимание на отведении приоритетного места мерам по развитию системообразующих организаций.

Остановимся на толковании понятия и сущности данной категории организаций относительно продовольственной сферы. Большинство исследований сходится в том, что «системообразующие организации – это такие субъекты, которые в значительной степени влияют на экономику и функционирование отраслей в целом». Они имеют определенный статус и ответственность перед государством и обществом, влияют на состояние продовольственного рынка и определяют тренды в экономической сфере. Одна из основных причин, почему данные организации находятся в центре внимания, заключается в их влиянии на продовольственную безопасность. Они способны определять инвестиционные потоки, создавать условия для экономического роста и развития новых направлений и технологий [17].

Появление категории «системообразующие организации» стало следствием возникновения кризисных ситуаций в отечественной экономике во время экономического кризиса 2008 г., и это позволило Правительству Российской Федерации очертить круг организаций в различных сферах народного хозяйства, которым государство оказывает поддержку в сложный экономический период. Разработанные и принятые объективные критерии отнесения организаций к системообразующим позволили учесть их значимость и вклад в экономику и социальную сферу, а также снять обвинения в непрозрачности процесса государственной поддержки.

За последний 15-летний период экономическая обстановка, как в Российской Федерации, так и в мире коренным образом менялась и в положительную, и в отрицательную стороны, что напрямую оказывало влияние на значение статуса системообразующих организаций. Так, обострение экономической ситуации в 2014 г. привело к обновлению подхода по поддержке системообразующих организаций и разработке антикризисного плана их развития. Однако в послекризисный период значение их статуса снизилось, и включение организаций в список системообразующих организаций не гарантировало получение ими государственной поддержки. Начиная с 2020 г. в условиях ухудшающейся экономической ситуации задача по разработке плана мероприятий по поддержке системообразующих организаций вошла в число первоочередных, а обязанности по их разработке перешли в ведение подкомиссии по повышению устойчивости финансового сектора и отдельных отраслей экономики [16].

Заслуживает внимание позиция Э.Е. Быдтаевой, «что при возникновении кризисных условий государство не может допустить остановки или существенного сокращения деятельности организаций, продукция или услуги которых важны для обеспечения жизни определенной отрасли, региона или страны в целом в текущем периоде или с точки зрения стратегического развития» [3].

Учитывая такой подход, включение организаций агропромышленного комплекса, которые участвуют в жизнеобеспечении населения и выпускают социально значимую продукцию, решая задачи обеспечения продовольственной безопасности нашей страны, в перечень системообразующих становится более логичным и обоснованным. Как уже отмечалось, для отнесения организации к системообразующей и включение ее в перечень она должна соответствовать определенным объективным критериям, которые можно условно разделить на 2 группы – качественные и количественные.

Среди качественных критериев, которые определяют особый экономический статус организации агропродовольственного комплекса, стоит выделить значение в сохранении, как инфраструктуры, так и производственных цепочек. В качестве количественных критериев были установлены минимальные значения показателей для каждой отрасли. Так, растениеводческие организации должны иметь выручку от продаж более 6 млрд руб., животноводческие и производители пищевых продуктов и напитков – более 10 млрд руб.; численность персонала для первых двух – более 1500 чел., для последних – более 500 человек. Следовательно, формирование перечня является своеобразным планом поддержки представителей крупного аграрного бизнеса, которые, как неоднократно подчеркивалось в наших исследованиях [10, 11], занимают преобладающую долю в аграрном секторе экономики.

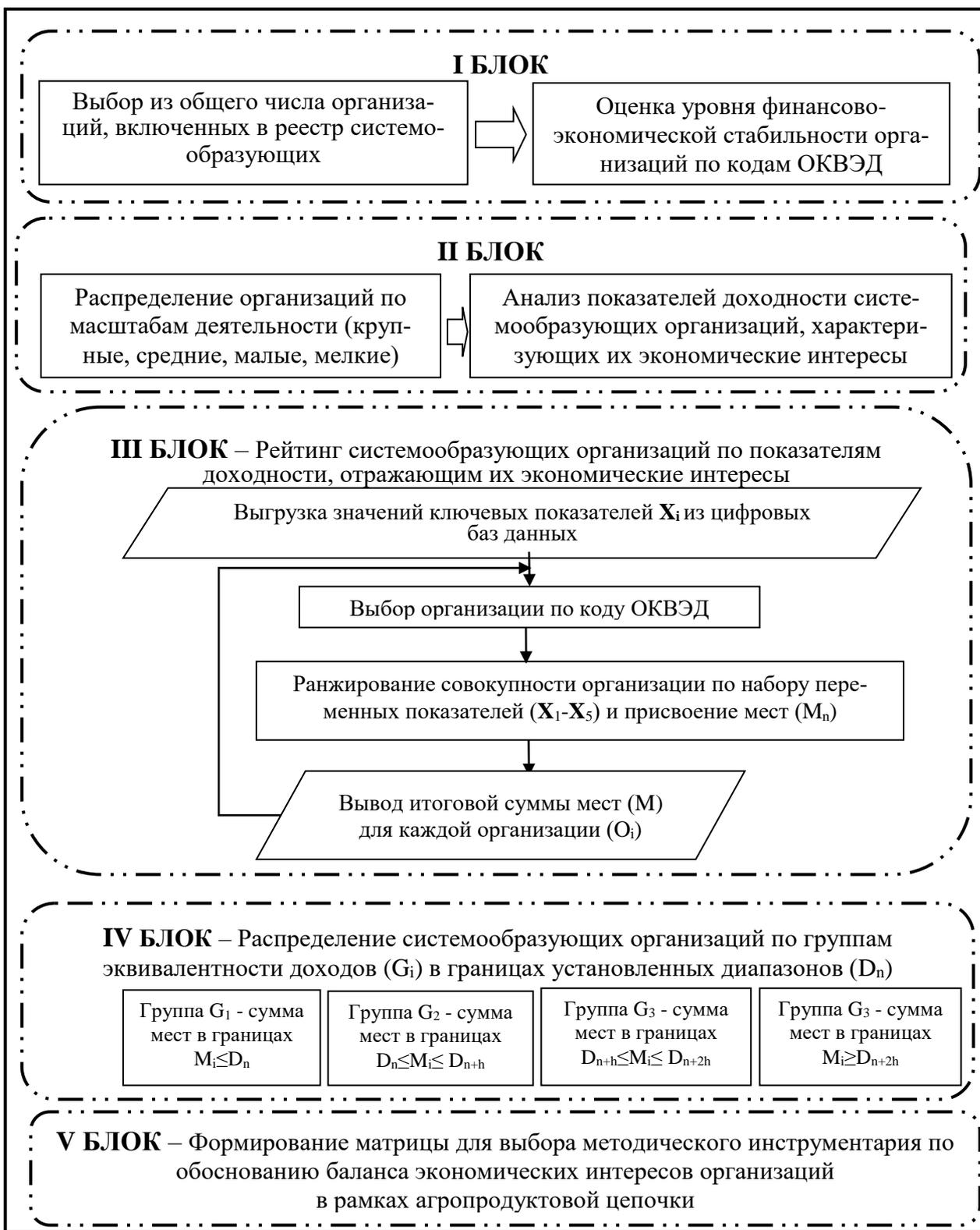
В перечень системообразующих организаций АПК, отобранных Минсельхозом Российской Федерации включены 66 головных компаний сектора и их структуры [13]. В него вошли как ведущие частные агрохолдинги («Мираторг», «Черкизово», «Русагро», «Агро-Белогорье», «Степь», «Эконива»), так и компании с государственным участием («Объединенная зерновая компания», и «Росагролизинг») [12]. Важно, что обновленный перечень представлен не отдельными относительно небольшими по оборотам организациями, а группами компаний в целом, что позволяет соответствовать установленным критериям.

Объективным будет отметить, что изменение финансово-экономической стабильности таких организаций непременно скажется на развитии агропродуктовых цепочек в целом, поскольку фактор их влияния является наибольшим.

Изучая действия государственных институтов в данном контексте, представляют научный интерес проблемы, оказывающие влияние на баланс экономических интересов системообразующих организаций. Данный вопрос исследован нами на примере субъектов зернопродуктовой цепочки. При этом в приоритетном порядке решалась задача по выбору методических решений к достижению баланса экономических интересов системообразующих организаций зернопродуктовой цепочки через призму эквивалентности доходов от предпринимательской деятельности.

На основе детального анализа предпринимательской деятельности организаций зернопродуктовой цепочки представляется целесообразным оценить эффективность их функционирования с позиций ключевых заинтересованных сторон. Нами разработан и предложен к использованию на практике инструментарий по обоснованию выбора методических решений к достижению баланса их экономических интересов, который заключается в том, чтобы распределить совокупность организаций, включенных Минсельхозом РФ в список системообразующих на эквивалентные по доходам группы, выбрать методические решения по разработке предложений, обеспечивающих в полной мере баланс экономических интересов через эквивалентность доходов от предпринимательской деятельности.

На рисунке 1 изображен предлагаемый нами комбинированный алгоритм формирования матрицы для выбора методических решений к достижению баланса экономических интересов системообразующих организаций на примере зернопродуктовой цепочки, которая состоит из пяти взаимосвязанных блоков и дает возможность наиболее эффективно принять оптимальное решение. В процессе построения данного комбинированного алгоритма использованы ключевые показатели из конфигурации цифровых баз данных информационно-аналитической системы «Глобас» [6].

X_i – ключевые показатели; M_n – место в рейтинге; O_i – системообразующая организация агропродовольственной цепочки; M – сумма мест; G_i – группы по эквивалентности; D_n – установленный диапазон; h – установленный шаг (градация) диапазона D_n

Рисунок 1 – Комбинированный алгоритм формирования матрицы для выбора методического инструментария по обоснованию баланса экономических интересов системообразующих организаций в рамках зернопродуктовой цепочки

Источник: построено авторами с использованием данных ИАС Глобас [6]

Первый блок решений предполагает проведение всестороннего анализа перечня системообразующих организаций АПК с целью выделения в нем организаций, относящихся к зернопродуктовой цепочке согласно заявленным кодам ОКВЭД. Данная операция позволила объединить в исследуемую совокупность 151 организацию зернопродуктового сектора, представленного следующими видами экономической деятельности: 01.11.1 «Выращивание зерновых культур» - 77 организаций; 52.10.3 «Хранение и складирование зерна» – 51 организация; 10.61.2 «Производство муки из зерновых культур» – 5 организаций; 10.91 «Производство готовых кормов для животных, содержащихся на фермах» – 10 организаций; 46.21.11 «Торговля оптовая зерном» – 7 организаций; 47.24 «Торговля розничная хлебом, хлебобулочными и кондитерскими изделиями» – 1 организация. Среди системообразующих организаций АПК не присутствуют в списке зернопродуктовой цепочки следующие виды экономической деятельности: 10.7 «Производство хлебобулочных и мучных кондитерских изделий», 46.38.23 «Торговля оптовая мукой и макаронными изделиями», 46.21.14 «Торговля оптовая кормами для сельскохозяйственных животных». Также установлено, что рассматриваемые организации зернопродуктовой цепочки функционируют в составе 38 крупных головных компаний.

Преобладающая часть головных компаний (24 ед.), в состав которых интегрированы организации, занимаются выращиванием зерновых культур (код ОКВЭД 01.11.1), меньшее их количество (17 ед.) занимается хранением и складированием зерна (код ОКВЭД 52.10.3), третьи по количеству (10 ед.) – производители готовых кормов для животных (код ОКВЭД 10.91).

Для более полного представления сложившихся различий в характере экономических интересов системообразующих организаций зернопродуктовой цепочки, необходимо сравнить их место (удельный вес) по количеству организаций, объемам продаж и чистой прибыли в разрезе видов экономической деятельности (таблица 1).

Результаты анализа показали, что в зернопродуктовой цепочке системообразующие организации по количественному составу занимают менее

Таблица 1 – Место системообразующих организаций в структуре зернопродуктовой цепочки Российской Федерации по видам экономической деятельности за 2022 г., %

Показатель	Шифр кода ОКВЭД					
	01.11.1*	52.10.3*	10.61.2*	10.91*	46.21.11*	47.24*
Доля системообразующих организаций в:						
количестве организаций	1,18	8,44	1,29	0,18	0,73	0,10
объемах продаж	19,44	20,03	20,84	17,78	19,54	6,60
чистой прибыли	22,34	39,63	39,54	13,72	33,64	2,37

* 01.11.1 Выращивание зерновых культур; 52.10.3 Хранение и складирование зерна; 10.61.2 Производство муки из зерновых культур; 10.91 Производство готовых кормов для животных, содержащихся на фермах; 46.21.11 Торговля оптовая зерном; 47.24 Торговля розничная хлебом, хлебобулочными и кондитерскими изделиями

Источник: рассчитано авторами с использованием данных ИАС Глобас [6]

1%, но на их долю приходится 13,01% объемов продаж и 18,64% чистой прибыли. Среди них заметную роль в структуре зернопродуктовой цепочке играют организации по хранению и складированию зерна, занимая наибольшую долю в совокупности (8,44%), и обеспечивают 20,03% объемов продаж и 39,63% чистой прибыли. В качестве положительного момента следует выделить тот факт, что производители муки (код ОКВЭД 10.61.2) и организации по оптовой торговле зерном (код ОКВЭД 46.21.11), имея минимальные доли по их количеству (1,29% и 0,73% соответственно), обеспечивают около 20% объема продаж (20,84% и 19,54%), а также 39,54% чистой прибыли по первым и 33,64% - по вторым. Наименьший вклад в развитие зернопродуктовой цепочки вносят системообразующие организации розничной торговли хлебом и хлебобулочными изделиями.

Поскольку деятельность организаций зернопродуктовой цепочки по видам экономической деятельности имеет свою специфику, связанную с природно-климатическими условиями, обеспеченностью факторами производства, наличием развитой транспортно-логистической инфраструктуры, то и размещение их происходит неравномерно, наблюдается широкий географический охват. Проведенный нами анализ территориальной принадлежности системообразующих организаций зернопродуктовой цепочки выявил, что

основная их доля расположена в центральной и южной части Российской Федерации.

Чтобы объективно оценить эффективность аграрного предпринимательства в зернопродуктовой цепочке, II блок решений предусматривает более детальный анализ их состав с позиции распределения по масштабам деятельности на группы (микро, малые, средние и крупные), определив долю каждой группы в общей совокупности организаций и в выручке от продаж, в целом и по видам экономической деятельности. Системообразующими организациями зернопродуктовой цепочки по итогам 2022 г. получено более 430 млрд руб. выручки от продаж, при этом на долю крупных пришлось 89,05% всего объема, средних - 6,65%, малых - 3,68%, микро – менее 1%.

Учитывая преобладающую долю крупных организаций в выручке от продаж по зернопродуктовой цепочке в целом, логично указать на их значительный удельный вес по видам экономической деятельности. Так, по организациям, занятым выращиванием зерновых культур доля крупных в выручке от продаж составляет 75,91%, а по хранению и складированию – 62,05%; доля по остальным видам экономической деятельности почти равна 100%.

Сравнительный анализ состава системообразующих организаций показал, что по коду ОКВЭД 01.11.1 «Выращивание зерновых культур» из 77 организаций к крупным относятся 28,57% и все они прибыльные по итогам 2022 г.; к средним - 24,68%, одно из которых убыточно; к малым – 36,36%, из них 7 убыточные (5 имеет отрицательный собственный капитал) и еще 2 организации с положительной прибылью, но отрицательным капиталом; к микро - 10,39%, половина из которых убыточна. По виду экономической деятельности 52.10.3 «Хранение и складирование зерна» из 51 организация к крупным и средним относятся по 5,88%, среди вторых имеется убыточная организация; к малым - 21,57%, одна убыточная; остальные 66,67% - микро-организации, практически половина из них убыточные. Производство муки из зерновых культур (код ОКВЭД 10.61.2) представлено только крупными прибыльными организациями. По виду экономической деятельности 10.91 Производство готовых кормов для животных, содержащихся на фермах из 10

организаций крупными являются 70% и все они прибыльные, остальные 30% - малые, одна из них убыточна. В оптовой торговле зерном (код ОКВЭД 46.21.11) доля крупных и малых организаций составляет по 42,86%, в каждой группе по одной убыточной; остальные средние. Розничная торговля хлебом, хлебобулочными и кондитерскими изделиями (код ОКВЭД 47.24) представлена только крупными организациями.

На следующем этапе (III блок решений) в цифровом поле происходит ранжирование системообразующих организаций зернопродуктовой цепочки и присвоение мест по выбранным для этой цели 6-ти экономических показателей, а также определение суммы мест для каждой организации.

Далее (IV блок решений) в границах установленных диапазонов организации распределяются на четыре группы по эквивалентности доходов в зависимости от полученной суммы мест (1 группа – до 150, 2 группа 151-300, 3 группа 301-450 и 4. св. 450). Результаты решений по III и IV блокам представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Распределение системообразующих организаций зернопродуктовой цепочки по группам эквивалентности доходов в границах установленных диапазонов

Показатель	Всего	Группа по эквивалентности доходов			
		1. до 150	2. 151-300	3. 301-450	4. св. 450
Исходная информация для расчета показателей					
Количество организаций, ед.	151	14	52	48	37
Среднегодовая стоимость совокупного капитала, млрд руб.	508,0	27,3	274,7	162,4	43,6
Выручка от продажи, млрд руб.	430,4	18,5	153,5	233,3	25,1
Чистая прибыль (убыток), млрд руб.	57,7	7,7	42,5	8,7	-2,2
Отобранные для установления мест показатели					
1. Коэффициент общей ликвидности	1,77	3,43	2,61	1,36	0,94
2. Коэффициент абсолютной ликвидности	0,27	1,32	0,42	0,17	0,05
3. Коэффициент оборачиваемости совокупного капитала	0,85	0,68	0,56	1,44	0,58
4. Норма чистой прибыли, %	13,40	41,6	27,7	3,72	-8,8
5. Рентабельность собственного капитала, %	23,32	37,76	25,92	16,09	-18,54
6. Норма прибыли, %	11,35	28,15	15,48	5,34	-5,08

Источник: рассчитано авторами с использованием данных ИАС Глобас [6]

Первая группа, в которую вошли 14 организаций, имеет высокие средние значения нормы чистой прибыли (41,6%), рентабельности собственного капитала (37,76%) и нормы прибыли (28,15%), что отвечает нормам расширенного воспроизводства, а значит, организации этой группы обладают достаточным запасом трудовых, материально-технических, земельных, финансовых ресурсов для дальнейшего развития.

Вторая и третья группы организаций являются самыми многочисленными по количеству (52 и 48 соответственно), а по значениям абсолютных показателей у организаций этих групп сосредоточены большие объемы выручки (153,5 и 233,3 млрд руб. соответственно) и чистой прибыли (42,5 и 8,7 млрд руб.). Однако, по ключевым показателям организации второй группы отвечают нормам простого воспроизводства, а третьей – суженного. Организации четвертой группы находятся в тяжелом финансово-экономическом положении, преобладающее их количество являются убыточными.

На выходе (V блок) алгоритм методический решений в автоматическом режиме предполагает формирование матричной информационной модели, которая позволяет определить позиции соответствия (сильная, средняя, слабая) состояний показателей требованиям эквивалентности доходов от предпринимательской деятельности системообразующих организаций, позволяющих соблюдать баланс их интересов в рамках цепочки (таблица 3).

Представленная в таблице 3 информационная матричная модель соответствия состояний показателей требованиям эквивалентности доходов от предпринимательской деятельности системообразующих организаций предполагает для каждого из состояний K_i , R_i , A_i степень его соответствия $\sum M_i$ предъявляемым требованиям путем присвоения мест M_i .

В сформированной матрице представлен механизм принятия принципиальных решений в части выявления проблем по соответствию основных компонентов базового вектора балансов экономических интересов организаций в рамках зернопродуктовой цепочки, прежде всего, контуру эквивалентности доходов от предпринимательской деятельности системообразующих

Таблица 3 – Матричная информационная модель соответствия состояний показателей требованиям эквивалентности доходов от предпринимательской деятельности системообразующих организаций, позволяющих соблюдать баланс их интересов в рамках агропродуктовой цепочки

Показатель	Позиция состояний показателей требованиям эквивалентности доходов		
	сильная	средняя	слабая
Коэффициенты ликвидности и финансовой устойчивости (K_i)			
Коэффициент общей (текущей) ликвидности	$K_i = M_{\max}$	$M_{\min} \leq K_i \leq M_{\max}$	$K_i = M_{\min}$
Коэффициент срочной ликвидности			
Коэффициент абсолютной ликвидности			
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами			
Коэффициент платежеспособности			
Соотношение обязательств и активов			
Соотношение заемных и собственных средств			
Коэффициент маневренности собственных средств			
Коэффициент защищенности кредитов			
Коэффициенты рентабельности, % (R_i)			
Рентабельность активов	$R_i = M_{\max}$	$M_{\min} \leq R_i \leq M_{\max}$	$R_i = M_{\min}$
Рентабельность собственных средств			
Рентабельность уставного капитала			
Рентабельность инвестиций			
Коэффициент чистой прибыли			
Рентабельность продаж			
Коэффициенты деловой активности, раз (A_i)			
Оборачиваемость активов	$A_i = M_{\max}$	$M_{\min} \leq A_i \leq M_{\max}$	$A_i = M_{\min}$
Оборачиваемость собственных средств			
Оборачиваемость запасов, раз			
Оборот дебиторской задолженности, дни			
Оборот кредиторской задолженности, дни			
Итого	$\sum M_i$	$\sum M_i$	$\sum M_i$
Справочно: исходная базовая информация, используемая для определения границ состояния показателей эквивалентности доходов – выручка от продаж; себестоимость продукции; совокупные доходы; совокупные расходы; валовая прибыль; прибыль (убыток) от продаж; прибыль (убыток) до налогообложения; чистая прибыль (убыток); совокупный финансовый результат периода; нераспределённая прибыль (непокрытый убыток); стоимость чистых активов; доходы для расчета налоговой нагрузки; быстроликвидные активы; активы итого; обязательства итого; основные средства			

Источник: составлено авторами с использованием данных ИАС Глобас [6]

организаций. Также, представленная матрица позволяет представить модель оценки финансово-экономической стабильности и эквивалентности доходов, как для системообразующих организаций зернопродуктовой цепочки, так и

других сегментов агропродовольственного рынка на уровне Российской Федерации и ее конкретных субъектов.

Основной вывод, который позволяет сформулировать конфигурация решений предлагаемой пяти блочной модели, заключается в том, что товарные и денежные потоки, выстроенные в контуре цифровых баз данных, беспрепятственно протекают при условии эквивалентности доходов, т. е. равенства совокупных расходов экономических субъектов продовольственного рынка совокупному объему производства.

Список литературы

1. Аграрная экономика регионов России в системе национальной продовольственной безопасности / А.Р. Набиева, А.В. Ткач, А.Е. Суглобов [и др.]. – 2-е издание. – Москва: Дашков, 2022. – 354 с.

2. Баскаков С.М. Продовольственное обеспечение как экономическая категория: сравнительный анализ российских и зарубежных научных взглядов // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. - 2020. - №1. - С. 77-96.

3. Быдтаева Э.Е. Новый подход к формированию перечня системообразующих организаций // Вестник университета. - 2021. - №1. - С. 36-41.

4. Головина Л.А., Кислицкий М.М., Логачева О.В. Развитие агробизнеса субъектов Центрального макрорегиона в координатах императивов пространственной трансформации экономики // ЭТАП: Экономическая Теория, Анализ, Практика. – 2020. – № 1. – С. 47-76.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ – URL: <https://base.garant.ru/10164072/741609f9002bd54a24e5c49cb5af953b/>

6. Информационно-аналитическая система «Глобас» – URL: <https://globas.credinform.ru/ru-RU/>

7. Комшанов, Д. С. Эквивалентность межотраслевого обмена и паритет цен в сельском хозяйстве России / Д. С. Комшанов, О. С. Синицина // Ре-

гиональные проблемы преобразования экономики. – 2020. – № 10(120). – С. 7-15.

8. Леоненко Н.С. Различия в российских и зарубежных подходах к исследованию агропродовольственных цепочек добавленной стоимости // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. - 2022. - Т.19. - №5 (125). - С. 206-217.

9. Максимов, А. Ф. Развитие кооперативных отношений в агропродовольственных производственно-сбытовых цепочках / А. Ф. Максимов // Московский экономический журнал. – 2017. – № 4. – С. 27.

10. Межотраслевая координация, ценовые отношения и доходность субъектов предпринимательства при разных типах поведения в сфере АПК / О.А. Родионова, Е.И. Семенова, А.С. Труба [и др.]. – Москва: ООО «Сам полиграфист», 2022. – 204 с.

11. Милосердов В.В., Родионова О.А., Семенова Е.И. и др. Цифровые и проектные ориентиры трансформации экономического взаимодействия хозяйствующих субъектов аграрной сферы / Монография - М.: ООО «Сам полиграфист», 2021. – 180 с.

12. Минсельхоз утвердил список из 66 системообразующих предприятий АПК – URL: <https://agrovesti.net/news/indst/minselkhoz-utverdil-spisok-iz-66-sistemoobrazuyushchikh-predpriyatij-apk.html>

13. Перечень системообразующих организаций агропромышленного комплекса – URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/51e/51eaa8c80ceff7be0fdb499a9fbd75a5.pdf>

14. Предпринимательство в продовольственном обеспечении / Е.И. Балалова, А.А. Максаев, Н.А. Горькова [и др.]. – 3-е издание. – Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2022. – 244 с.

15. Продовольственная безопасность России: современные угрозы и вызовы / А.И. Алтухов, Н.К. Долгушкин, А.Г. Папцов [и др.]. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Сам Полиграфист», 2021. – 304 с.

16. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 4 марта 2022 г. №417-п – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202203050013?index=1>

17. Системообразующие организации: понимание понятия и его значение в современной экономике – URL: <https://psk-group.su/znacheniya/sistemoobrazuyushhie-organizacii-cto-eto-znacit>